

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: «ПЯТЫЙ НАЦПРОЕКТ»

.....

Ж. В. Чернова¹

Статья посвящена анализу современной российской семейной политики. В центре внимания — идеологическая направленность и меры, предпринимаемые государством в отношении семьи. Выделяются этапы формирования и реализации семейной политики, подчеркивается ее некогерентность на уровне идеологии и конкретных механизмов реализации. Пронаталистский вариант приводит к тому, что многие реальные проблемы семьи находятся на периферии семейной политики. Автор предполагает, что государство в семейной политике должно учитывать многообразие современных форм семейных отношений и родительства, включать большее число акторов в обеспечение благосостояния граждан с семейными обязанностями, не ограничиваться исключительно финансовыми поддержками семей

Ключевые слова: семейная политика, демографический кризис, меры поддержки семьи, благополучие семьи, родительство.

The aim of this article is to analyze the contemporary Russian family policy. The focus of the article is the ideological orientation and a package of measures taken by the State in respect of the family. In this article the author singled out the stages of formation and implementation of family policy. Analysis of this shows that contemporary Russian family policy is not coherent, both at the level of ideology and specific mechanisms for implementation. Pronatalistky oriented family policy leads to the fact that many real problems faced by families are on the periphery of State policy. The author suggests that the state family policy must take into account the diversity of modern forms of family relationships and parenting, to include a larger number of actors in the welfare of the citizens with family responsibilities, and the family policy is not limited solely to financial support for families.

Key words: family policy, demographic crisis, family welfare, contemporary State policy, gender analysis, parenting.

В статье мы анализируем современную российскую семейную политику, сфокусировав свое внимание главным образом на идеологической составляющей мер, предпринимаемых государством в этом направлении, а также ре-

¹ Чернова Жанна Владимировна — кандидат социологических наук, доцент факультета социологии НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург. Эл. почта: chernova30@mail.ru

конструируем вектор ее развития. Кратко остановимся на рассмотрении отличий постсоветской семейной политики от советской, выделим этапы формирования ее современной версии. Мы исходим из того, что советская семейная политика носила патерналистский характер, когда государство поддерживало женщин как оплачиваемых работников и матерей, а также выполняло отеческие функции в отношении детей [8]. Социальная забота о детях распределялась между государством и матерями, в то время как биологические отцы были отчуждены от своих семейных и родительских обязанностей [12]. Объектом семейной политики выступали исключительно матери и дети, которым предоставлялись денежные и сервисные поддержки со стороны государства. Программы социальной и семейной политики были направлены на создание условий для совмещения профессиональных, семейных и материнских обязанностей, достижения баланса между профессиональной занятостью и материнством. На практике совмещение ролей привело к закреплению двойной нагрузки женщин, формированию гендерной асимметрии в приватной сфере. Этот результат советской семейной политики в настоящее время расценивается как негативный, повлекший за собой формирование паттерна малодетности и снижение уровня рождаемости в целом.

В постсоветский период на смену государственной социалистической экономике пришли рыночные механизмы, активно включающиеся в обеспечение потребностей семьи. Маркетизация заботы о детях связана с развитием негосударственного сектора образовательных услуг, формированием устойчивого спроса и достаточного предложения услуг бэби-ситтеров, сиделок и пр. Изменения произошли и в нормативном дискурсе о семье. Законодательство, регулирующее брачно-семейные отношения, стало более гендерно-сбалансированным. Материнство и детство как объекты заботы со стороны государства были заменены категорией родительства, включающей и отцовство. Универсализм в предоставлении поддержек сменился принципом минимализма при оказании социальной помощи семьям. Если в советский период всем семьям, имеющим детей, обеспечивался определенный и примерно равный набор материальных и сервисных поддержек, то в 1990-х — начале 2000-х гг. на помощь со стороны государства формально могли рассчитывать наиболее нуждающиеся граждане с семейными обязанностями. Качество и способы обеспечения благосостояния семей стали зависеть от социально-экономического статуса ее взрослых членов, увеличилось число акторов, вовлеченных в осуществление социальной заботы о детях. В целом в этот период семья приобрела большую автономию от государственного вмешательства в свою жизнь. Формирование «вертикального общественного договора» [1], при котором государство и общество сосуществуют параллельно, минимизировало возможность и желание государства вмешиваться в приватную жизнь граждан. Все эти политические, экономические и социальные изменения определили специфику семейной политики, разрабатываемой и реализуемой в постсоветский период.

Концепция национальной семейной политики

В России понятие национальной семейной политики было введено в 1991 г. в связи с разработкой Концепции семейной политики Комитетом по делам семьи, семейной и демографической политике при Совете Министров РСФСР. Государственный статус эта Концепция получила в 1996 г. в Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики», где государственная семейная политика определяется как составная часть социальной политики РФ (п. 2). В новой концепции были учтены такие международно-правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка, Венская декларация и Программа действий Всемирной конференции по правам человека, Пекинская декларация и Платформа действий IV Всемирной конференции по положению женщин, а также документы Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН и других международных организаций (п. 7). Использование этих документов при разработке концепции позволяет говорить о том, что ее авторы стремились вписать новую модель семейной политики в общемировой контекст, используя наработки, которые были уже сделаны мировым сообществом по вопросам семьи, улучшению положения женщин и детей. При этом представленная в концепции модель семейной политики обладает определенной спецификой, отличающей ее как от советского, так и от западных вариантов государственной политики в отношении семьи.

Анализ приоритетных направлений государственной семейной политики, заявленных в данном документе, позволяет говорить о том, что уже на уровне концепции она не является когерентной. Она включает элементы различных моделей семейной политики, реализуемых в западных странах, механическое соединение которых приводит к эклектичности и системному противоречию на уровне как идеологии, так и конкретных мер. Например, положение о том, что поддержка главным образом предоставляется нуждающимся семьям для того, чтобы помочь им выйти из кризиса, а также то, что на федеральном уровне семьи имеют минимальные социальные гарантии и льготы, отсылает нас к либеральной модели семейной политики, где государство минимально вмешивается в жизнь семьи и поддерживает только тех, кто не может обеспечить самостоятельно необходимый уровень жизни. При этом принцип «равноправия между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности (п. 12), а также «распространения на отца прав на льготы в связи с воспитанием детей, предоставляемые в настоящее время на производстве женщине-матери» (п. 19 а) характерен для социально-демократической модели, в которой достижение гендерного ра-

венства не только в публичной, но и приватной сфере (семье и родительстве) выступает приоритетной задачей [13].

Декларируемая ориентация на гендерную сбалансированность делает Концепцию семейной политики прогрессивной, что отличает ее от советской модели, направленной на создание оптимальных условий для совмещения женщинами профессиональных и материнских ролей и не учитывающей семейные обязанности мужчин, за исключением алиментов. В отличие от патерналистской семейной политики, когда семейное и репродуктивное поведение советских граждан было подчинено интересам государства, что лишило семью автономии в обмен на предоставляемую защиту и оказываемые поддержки, новая концепция семейной политики отражала «идеологию общечеловеческих ценностей, приоритета интересов семьи и личности, партнерских отношений семьи и государства, его институтов, которые не подменяют семью, а разделяют с ней ответственность за создание условий ее функционирования» [5].

Таким образом в постсоветский период меняются отношения между государством и семьей, принцип максимального участия и вмешательства сменяется ориентацией на партнерство, когда и государство, и семья становятся субъектами семейной политики, совместно участвуя в осуществлении социальной заботы о детях. Кроме того, увеличивается число акторов, действующих в поле семейной политики, помимо семьи и государства в него включаются работодатели, общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные конфессии, благотворительные фонды, зарубежные организации, юридические и физические лица (п. 4). Данная концепция может рассматриваться как рамочный документ, выделивший семейную политику в отдельное направление социальной политики государства. Противоречивость декларируемых положений относительно того, кому, на каких основаниях, в каком объеме и с какой целью готово помогать государство, в значительной степени предопределила некогерентность разрабатываемой модели семейной политики, возможность ее переформатирования исходя из прагматических целей. Получившийся «микс» из либеральных идей невмешательства государства в семейную жизнь граждан, минимальной поддержки наиболее нуждающихся и расширения числа акторов семейной политики, а также идеологии гендерного равенства, ориентированной на создание благоприятных условий для совмещения работниками их семейных обязанностей вне зависимости от пола, отражает неопределенность позиции государства в этом вопросе — полностью отказаться от советской патерналистской политики, проводить политику гендерного равенства или поставить семью в ситуацию самообеспечения и ответственности за свое благополучие. Это позволяет рассматривать данную концепцию скорее как попытку обозначить возможные направления действий государства в отношении семьи, а не целостную программу.

Семейная политика начала 2000-х: принцип минимализма

Концепция семейной политики появилась в контексте болезненных социально-экономических трансформаций, которые переживало российское общество: переход к рыночной экономике, изменения в структуре занятости, неспособность государства выполнять социальные обязательства в полном объеме, стремительное расслоение общества по уровню благосостояния. Кроме этих структурных условий на разработку принципов семейной политики оказали воздействие общественный и академический дискурс относительно положения семьи и способов его изменения, активные обсуждения вопросов, связанных с семьей и демографией в российских СМИ. Алармистские настроения, определение текущей ситуации в категориях национальной катастрофы и вымирания нации были характерны не только для узких специалистов, занимающихся вопросами семьи (в качестве примера можно привести работы А. Антонова и В. Медкова [10]), но и для более широкого круга политических и государственных деятелей, общественного мнения в целом. Эта позиция в отношении семьи не была новой, диагностирование кризисного состояния семьи и семейных ценностей в российском обществе произошло еще в позднесоветский период, когда стал воспроизводиться традиционалистский дискурс, связанный с призывами к возврату традиционных ролей мужчины и женщины. Как отмечает Н. Ловцова, «концепция семейной политики России появилась как реакция на резкое ухудшение положения многих семей, на резкий спад рождаемости, отмечая девальвацию моральных норм, рост детской и подростковой беспризорности, безнадзорности, преступности, рост числа социальных сирот» [5], как осознание правительством необходимости принятия специальных мер поддержки семей в «условиях выхода страны из кризиса».

При этом провозглашение «самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своего развития» (п. 9 Указа 1996 г.), по сути, привело к преобладанию идей минимализма в семейной политике, когда вмешательство государства в дела семьи должно быть ограничено, в первую очередь по своему объему, и осуществляться в крайних случаях. Некогерентность разрабатываемой семейной политики, двойственность позиции государства в отношении того, кому и в каком объеме помогать, недостаточность материальных ресурсов для выполнения всех взятых обязательств привели к тому, что в начале 2000-х гг. разрыв между декларируемыми универсалистскими принципами (поддержки семьям с детьми вне зависимости от их экономического и социального статуса) и предоставляемыми поддержками нуждающимся семьям приобрел дискурсивное и законодательное оформление. Дискурсивно он обозначился, когда в Послании Федеральному Собранию РФ 2000 г. В.В. Путин сформулировал позицию государства в социальной сфере следующим образом: «Социальную политику будем проводить на принципах общедоступности

и приемлемого качества базовых социальных благ. А помощь предоставлять прежде всего тем, чьи доходы существенно ниже прожиточного минимума. Дети министров могут обойтись без детского пособия, а жены банкиров — без пособия по безработице» [6]. На практике принцип минимализма в семейной политике был реализован в изменении порядка выплаты пособий по уходу за детьми. Если в начале 1990-х гг. ежемесячное пособие семьям, имеющим детей, выплачивалось на каждого ребенка до 18 лет вне зависимости от уровня доходов семей, то в соответствии с Федеральным законом от 30 мая 2001 г. № 66 право на ежемесячное пособие на ребенка стали иметь только те семьи, среднедушевой доход которых не превышает 100% величины прожиточного минимума в субъекте РФ [3, с. 53]. Таким образом, на этом этапе реализации семейной политики произошел отказ от универсалистского принципа оказания прямой денежной поддержки семей с детьми в пользу ограниченной по размеру и числу бенефициариев помощи. Либерализация социальной и семейной политики выражалась в том, что пособия и материальные выплаты предоставлялись по принципу нуждаемости, поддержки определялись экономическим и социальным положением семьи.

Семейная политика после 2006 г.: «пятый нацпроект»

Если семейная и социальная политика предыдущего периода носила кризисный характер и ее можно рассматривать как реакцию на негативные экономические и социальные явления в обществе и попытку минимизировать их последствия в условиях жесткого дефицита финансовых ресурсов государства, то стабилизация и улучшение экономической ситуации в стране, изменения в политическом дискурсе создали структурные условия для того, чтобы семейная политика стала одним из приоритетных направлений деятельности государства. Ее основная задача заключается в решении демографических проблем российского общества, повышении уровня рождаемости и укреплении семьи в целом.

В начале 2000-х гг. демографические проблемы — снижение уровня рождаемости и сокращение численности населения страны — приобрели большое значение, «став предметом особого внимания государства». По мнению экспертов, экономический и социальный кризис, который переживала страна в 1990-е гг., послужил одним из ведущих факторов нарастающей депопуляции. Стабилизация и улучшение экономической ситуации позволили вновь обратиться на государственном уровне к проблеме низкой рождаемости и путей ее преодоления со стороны правительства. В Указе Президента РФ «О Концепции национальной безопасности» от 10 января 2000 г. было отмечено, что «последствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресур-

сов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества — семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения» [11]. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2000 г. демографическая ситуация в стране была названа в качестве первой самой острой проблемы, требующей неотлагательного решения: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И, если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Я прошу вдуматься в эту цифру: седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация — одна из тревожных» [6]. В политическом дискурсе демографическая проблема определяется в категориях кризиса, выживания нации, связывается с угрозой национальной безопасности в целом [9]. Происходит обоснование необходимости реализации специальных государственных программ, поскольку укреплению российской государственности способствует не только рост экономических показателей, но и увеличение численности населения, в том числе путем повышения уровня рождаемости.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2006 г. тема демографической ситуации в стране и способов ее преодоления стала ключевой. В этом документе проблема низкого уровня рождаемости уже не рассматривается в категориях сохранения нации, а приобретает более личное и конкретное звучание. Основной причиной, мешающей женщинам принять положительное решение о рождении второго и третьего ребенка, по мнению главы государства, является материально зависимое положение в семье, так как она «родила второго ребенка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию». Неуверенность женщин в завтрашнем дне, необходимость делать выбор между работой, возможностью обеспечить приемлемый образ жизни своим детям и повторным материнством — все эти в первую очередь материальные обстоятельства определяют низкий уровень рождаемости, (вос) производят малодетную семью в качестве наиболее распространенной модели. Для того чтобы улучшить материальное положение матерей, были предприняты следующие меры: увеличение размера пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет (для первого ребенка до 1,5 тыс. р.², для второго — 3 тыс. р. ежемесячно); предоставление работающим женщинам пособий по беременности и родам, а также по уходу за ребенком в размере не менее 40% от прежнего заработка; введение компенсации затрат на детское дошкольное воспитание для первого ребенка на сумму

² Размер пособий приведен на момент оглашения Послания Президента РФ к Федеральному Собранию в 2006 г., каждый год размер пособий индексируется.

20%, для второго и третьего — 50 и 70% соответственно; увеличение стоимости родовых сертификатов, а также введение самой действенной, по мнению власти, меры материальной поддержки — материнского капитала, т. е. материальные выплаты при рождении второго (последующего) ребенка в размере 250 тыс. р.

Материнский капитал как мера семейной политики направлена на то, чтобы экономически поддержать женщин, родивших второго и последующего ребенка, компенсировать их финансовые потери из-за ухода с рынка труда в связи с рождением ребенка, а также повысить их социальный статус как матери. Эта государственная инициатива, на наш взгляд, очень показательна для характеристики современной российской семейной политики. Во-первых, была четко обозначена позиция государства в вопросах регулирования воспроизводства населения, которое артикулировало свою заинтересованность в увеличении рождаемости, установило в качестве нормативного образца определенную «репродуктивную норму» (сначала два, а потом три ребенка). Во-вторых, было признано, что именно материальные причины являются ведущими для женщин при принятии решения о рождении второго ребенка и, следовательно, именно экономические стимулы со стороны государства должны быть задействованы для того, чтобы мотивировать женщин выполнить «репродуктивную норму», поднять социальный престиж материнства и повысить рождаемость в целом. В-третьих, государство взяло на себя обязательства по материальной поддержке женщин, причем уровень поддержки напрямую связан с количеством и очередностью детей. Все это позволяет нам обозначить современную семейную политику России, начавшуюся с 2007 г., как пронаталистскую, направленную на решение демографических проблем преимущественно через материальные поддержки и стимулирование рождения нескольких детей в семье (двух и более).

Вновь обращение к вопросам семьи и детства прозвучало в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2010 г. Необходимо отметить, что тема детей не является «сквозной» для предыдущих посланий, где семейная проблематика поднимается исключительно в контексте образования и заботы о здоровье школьника. Большое внимание, отведенное в Послании 2010 г. вопросам политики в отношении детства, позволяет рассматривать данный политический документ в качестве следующего шага в построении современной российской семейной политики. В связи с этим встает вопрос о том, насколько они связаны, в чем заключается отличие нового прочтения демографического вопроса от уже проводимой политики. Как и в Послании 2006 г., демографическая проблема определяется как одна из приоритетных, как вызов нации. В качестве основных направлений государственной политики в отношении не столько семьи, сколько детства перечислены следующие: забота о здоровье ребенка и матери, развитие детской медицины, поддержка молодых и многодетных семей, поощрение благотворительности в отношении семьи и детства,

увеличение числа детских дошкольных учреждений и развитие вариативных форм дошкольного образования, забота о беспризорных и детях с ограниченными физическими возможностями, борьба с насилием в отношении детей. Для решения демографической проблемы в Послании 2010 г. предлагается ряд мер, встроенных в логику уже проводимой пронаталистски ориентированной политики (введение регионального материнского капитала, выделение земельного участка многодетным семьям, введение дополнительных налоговых преференций многодетным родителям).

В этом документе представлено новое прочтение демографического вопроса, его новизна заключается не в наборе мер и не в определении направленности семейной политики, которая по-прежнему ориентирована на повышение уровня рождаемости за счет прямых материальных поддержек со стороны государства, а в изменении смысловых акцентов. Если в начале 2000-х гг. преодоление демографического кризиса в стране определялось в категориях сохранения нации и национальной безопасности и необходимости сохранения страны — понятиях довольно абстрактных для простого обывателя, то в Послании 2010 г. основным мотивом всех предлагаемых действий становится стремление каждого родителя обеспечить благополучие своих детей: «И по большому счёту всё, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего, — для наших детей, потому что мы хотим, чтобы они жили лучше нас, чтобы они были лучше, чем мы, чтобы смогли сделать то, что, может быть, не успеем сделать мы. Чтобы из их успехов сложилось успешное будущее нашей великой России» [7]. Меняется схема построения смысловой конструкции семейной политики — от индивидуального родительского желания сделать счастливым своего ребенка к процветанию всей страны. Кроме того, в данном документе трехдетная семья рассматривается как «главный путь преодоления демографического кризиса», позиционируется как желательный образец репродуктивного поведения граждан. Двухдетная семья, способная обеспечить простое воспроизводство, сменяется трехдетной семьей, дающей государству желаемый прирост населения. Для поддержания и увеличения числа таких семей государство планирует оказывать им как прямые поддержки (предоставление земельных участков, налоговые преференции), так и идеологические, пропагандируя этот образ в социальной рекламе. В качестве успешного примера такой PR-акции приводится информационная кампания в Алтайском крае о знаменитых людях в России, которые были третьими детьми в семье.

Таким образом, Послание 2006 г. было знаковым для формирования современной модели семейной политики в России [15]. В начале 2000-х гг. только намечался переход к эксплицитной пронаталистской направленности действий государства в отношении семьи; социальная политика в целом имела черты либеральной модели с фокусом поддержки наиболее нуждающимся категориям граждан. После Послания 2006 г. стало очевидным, что преодоление демо-

графического кризиса и решение семейного вопроса является пятым национальным проектом, для успешной реализации которого государство готово мобилизовать как экономические, так и идеологические ресурсы (в качестве примера можно привести проведение Года семьи в России в 2008 г.). В этот период обозначился устойчивый тренд в направленности государственной поддержки: от предоставления помощи малоимущим и нуждающимся гражданам с семейными обязанностями (что было характерно для политики 1990-х — начала 2000-х гг.) к уделению особого внимания и заботы благополучной семье. Семейная политика, направленная на абстрактную семью, перестает оцениваться как эффективная, поскольку она не привела к ожидаемым результатам (стабильно высокий уровень рождаемости, снижение числа разводов, укрепление семейных ценностей); государственные программы начинают диверсифицироваться, объект заботы становится все более дробным (выделение особого направления семейной политики адресованной молодой семье). При этом существенных изменений в идеологии и мерах проводимой политики не происходит, сохраняется пронаталистская направленность и минимальная компенсация рисков, связанных с рождением и воспитанием детей. Некогерентность государством проводимой семейной политики выражается в противоречии между декларируемыми поддержками семьи и конкретными мерами, предпринимаемыми государством. В качестве наиболее яркого примера рассогласованности официального дискурса и конкретных механизмов реализации семейной политики можно привести принятие в конце 2010 г. Закона № 343-ФЗ, серьезно сокращающего выплаты по больничным и пособиям по уходу за ребёнком. По-прежнему вопрос о переопределении гендерных ролей, преодолении различных видов дискриминации как мужчин, так и женщин в профессиональной и семейной сферах не входит в повестку дня семейной политики. Однако вопрос о гендерном неравенстве в домашней сфере и родительстве напрямую связан с проблемой дискриминации женщин вообще, поскольку необходимость совмещения роли жены и матери, выполнения домашней работы накладывает существенные ограничения на возможности их профессиональной реализации, закрепляет более низкий экономический статус по сравнению с мужчинами, делает их объектами заботы и поддержки со стороны государства.

Гендерный анализ семейной политики позволяет реконструировать идеологию государства в отношении семьи, выделить образец семейных отношений, который конституируется в качестве нормативной модели. Ряд исследователей отмечают, что объектом семейной политики выступает «здоровая, благополучная и традиционная семья» [5, с. 327]. Принцип минимализма, на котором строилась семейная политика 1990-х — начала 2000-х гг., в сочетании с либеральными идеями о необходимости рассчитывать на собственные силы сделали именно такой тип семьи наиболее привлекательным в глазах государства. Физическое здоровье и материальное благополучие членов семьи исключали их из числа бе-

нефициариев помощи, сводя оказываемые поддержки к символическим акциям (учреждение таких праздников, как День матери в 1998 г., День семьи, любви и верности в 2008 г., празднование в 2008 г. Года семьи). В риторике современных официальных документов, как и в советский период, главное внимание уделяется женщинам-матерям и детям, тогда как роль мужчины-отца в обеспечении благополучия семьи в широком смысле слова непосредственно не проговаривается. В то же время государству, материально поддерживающему матерей с двумя и более детьми (в этом состоит отличие от советской семейной политики, в которой эксплицитно не задавалась так называемая репродуктивная норма для женщин), отводится ведущая роль при формулировании принципов семейной политики. В официальном дискурсе в качестве нормативной модели семьи, на которую ориентируется государство в своей политике, выступает благополучная молодая семья³ [4]. Модель благополучной молодой семьи предполагает наличие юридически оформленных отношений между супругами: «благополучной считается та семья, члены которой проживают в зарегистрированном браке»; это полная семья: «благополучная семья должна быть полной и состоять из супружеской пары (родителей) и детей»; она предполагает выполнение «репродуктивной нормы»: «благополучная семья должна иметь такое количество детей, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону» [14]. Если раньше в риторике документов в основном использовались такие понятия, как «российская семья» (Концепция национальной семейной политики), «семья с двумя и более детьми» (Концепция демографической политики), то введение категории благополучной семьи указывает на неотрадиционалистскую ориентацию современной семейной политики, нормализующую официально зарегистрированные браки и не учитывающую множество типов семей.

Пронаталистский вариант семейной политики, в пользу которого сделало выбор государство, не учитывает целый ряд проблем, с которыми сталкиваются родители, когда речь идет не только о рождении, но и воспитании детей. Меры государственной поддержки, которые провозглашаются сегодня, фактически охватывают период от зачатия до младенчества. При этом большое количество конкретных проблем, стоящих перед родителями в их повседневной жизни, остаются на периферии семейной политики. К их числу можно отнести в первую очередь высокий уровень реальных затрат семьи, связанных с рождением и воспитанием ребенка, что может привести к тому, что многие меры современной семейной политики, по выражению Т. Гурко, могут сработать в ситуациях социального неблагополучия. В то время как планирование рождения второго и последующего ребенка высокообразованными высококвалифицированными женщинами может оставаться под вопросом, поскольку «образованные матери, не работающие значительную часть времени, теряют

³ Данная категория достаточно подробно представлена в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденной 8 мая 2007 г. Министерством образования и науки России.

квалификацию, возможности карьерного роста именно в эпоху информационных обществ, когда постоянно обновляются технологии» [2, с. 11]. В данном случае представляется необходимой и более эффективной разработка семейной политики, ориентированной на семью с обоими работающими родителями, предоставление специальных поддержек женщинам для выполнения материнских и профессиональных обязанностей.

Другая проблема — острый дефицит мест в детских дошкольных заведениях, который по-прежнему сохраняется несмотря на предпринимаемые попытки изменения данной ситуации. Существенное сокращение дошкольных образовательных заведений в 1990-х гг. в период резкого снижения рождаемости, отсутствие возможности аккумулировать и использовать поддержку со стороны старших родственников ставит перед родителями проблему организации ухода и заботы о детях, что особенно актуально в случае молодых родителей, чьи мамы и папы, т.е. бабушки и дедушки ребенка, находятся в трудоспособном возрасте и не могут посвятить этому все свое время. Решение этой проблемы видится в уделении должного внимания со стороны государства не только расширению количества детских садов, но и повышению качества предоставляемых ими услуг. Наряду с квартирным вопросом, который как и в советский период актуален для многих семей, важной проблемой, относящейся к сфере семейной политики, по нашему мнению, остается несовершенство законодательства, касающегося алиментов, отсутствие юридически закрепленных вариантов опеки над ребенком после развода. Высокий уровень разводов, характерный для современной России, также следует учитывать при разработке государством мер по поддержке семьи. Будущие родители, главным образом матери, должны быть уверены, что в случае развода они и дети получают необходимую поддержку и внимание со стороны отдельно проживающего отца. Кроме того, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы мужчины-отцы больше участвовали в осуществлении ухода и заботы о детях, в создании гендерного равенства в семейной сфере, когда и мать, и отец принимают должное материальное и эмоциональное участие в воспитании детей как в браке, так и в случае развода. В современном варианте семейная политика направлена на формирование и поддержку только определенного, традиционного типа семьи, в то время как она должна быть направлена на удовлетворение потребностей всех семей, признавать разнообразие форм семьи и быть более гибкой в своей реализации. Государство должно расширять число акторов, участвующих в формировании и реализации семейной политики, не сводить все свои действия к патерналистской заботе о матерях и детях, поддерживать и развивать корпоративные практики по поддержке родителей (бизнес-ясли, кредиты на покупку жилья, оплата услуг няни).

Библиографический список

1. Аузан А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М.: ОГИ, 2006.
2. Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6.
3. Климантова Г. Государственная семейная политика современной России: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2004.
4. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи: утв. 08.09.2007 г. Министерством образования и науки России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/konceptiya25.html>
5. Ловцова Н. «Здоровая, благополучная семья — опора государства»: гендерный анализ семейной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 3/4.
6. О Концепции национальной безопасности: Указ Президента РФ от 10.01.2000. URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=LAW; n=25677](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=25677).
7. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: 2000 год. URL: http://www.intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html
8. Послание Президента России Дмитрия Медведева Федеральному Собранию: 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9637>
9. Рабжаева М. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6.
10. Розенхольм А., Савкина И. «Роди патриота — спаси Россию!»: (нация и гендер в демографическом дискурсе российских печатных СМИ, комментировавших «демографическое послание» В.В. Путина) // Гендерные исследования. 2009. № 18.
11. Социология семьи: учебник/под ред. А. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005.
12. Чернова Ж. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 1, 2.
13. Чернова Ж. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
14. Чернова Ж. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008.
15. Ярская-Смирнова Е. «Да-да, я вас помню, вы же у нас неблагополучная семья!» Дискурсивное оформление современной российской политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 2.